

Свою женщину в обиду не даст ни один мужчина.

В тот же миг Цин-гэ, не успев даже утешить Шан Цяньцян, пришел в боевую готовность.

— Ты чего, с ума сошел? Зачем меня держишь?! — Чжоу Янь только собрался броситься вперед, как его схватили за руку и, слегка дернув, оттащили за спину.

— Тысячи рук, тысячи ног — это как раз про твою девку, — Су Муянь приподнял бровь, словно констатировал очевидный факт.

— Да ты смерти ищешь! — услышав такое, он уже не мог сдержаться.

Цин-гэ вовсе не был похож на пузатых, лоснящихся от жира лысых толстяков. Его бицепсы бугрились под кожей, татуировки казались живыми, а на красивом лице застыла звериная гримаса.

Не зря Шан Цяньцян так придирчиво выбирала себе спутников — будучи из богатой семьи, она не могла позволить себе кого попало, и те, кто был рядом с ней, определенно имели эффектную внешность.

Последовал удар кулаком. Су Муянь, слегка пригнувшись, увернулся и в ответ нанес резкий удар ногой в бедро противника.

— Черт... — вырвалось у него.

С его навыками справиться с таким типом не составило бы труда, но вчерашняя ночь была слишком бурной, да и выпитого алкоголя было чересчур много.

Внизу живота неприятно ныло, и в момент удара от резкой боли лицо Су Муяня стало мертвенно-бледным. Цин-гэ тут же воспользовался моментом: схватив Су Муяня за ногу, он с силой толкнул его на стоявший позади длинный стол.

Раздался грохот.

Спиртное разлилось по полу, а в ушах зазвенел хрустальный звон разбитых бокалов.

— Не подходи! — Су Муянь смотрел прямо на Цин-гэ, но эти слова предназначались Чжоу Яню.

Сегодняшний вечер был для него невыносимым, и он отчаянно искал повод выплеснуть гнев. Шан Цяньцян и этот парень перед ним словно сами напросились под горячую руку.

Поясница впилась в край стола, а в спину уже вонзились осколки стекла.

Алый цвет крови раззадорил Цин-гэ. Его глаза налились кровью, а пальцы, сжимавшие горло Су Муяня, сомкнулись еще крепче.

— Ты, сопляк белолицый, еще смеешь кого-то там содержать? — Цин-гэ усмехнулся, глядя на лицо противника, которое в неверном свете ламп казалось то четким, то размытым, а его персиковые глаза выглядели пугающе притягательно.

Взгляд Цин-гэ затуманился похотью.

Он медленно ослабил хватку на шее Су Муяня. Кожа гладкая, личико хоть куда — право слово, он был куда соблазнительнее любой женщины.

— Не бойся, я с тобой нежно обращусь, — Цин-гэ подался вперед.

Тяжелый перегар вперемешку с тошнотворным запахом ударил Су Муяню в лицо.

— Да ты точно смерти ищешь! — Су Муянь, пересилив боль, резко ударил ногой прямо в цель. Пот градом катился по его лбу, но инициатива перешла к нему.

Цин-гэ от боли покатился по полу, а Су Муянь, не теряя времени, набросился сверху, нанося удар за ударом по его лицу.

— Вставай! Вставай же! — яростный рев Су Муяня сливался со звуками ударов, эхом отдаваясь в шумном зале.

Зеваки, обступившие их, пришли в еще больший восторг. Этот Цин-гэ привык вести себя как хозяин жизни и везде чувствовал безнаказанность. Было приятно видеть, как кто-то наконец проучил его, чтобы знал свое место.

Шум нарастал: кто-то неистово подбадривал бойцов, кто-то злорадствовал в сторонке.

Шан Цяньцян, чье лицо до этого светилось предвкушением, при виде такой картины побледнела. Никчемный неудачник!

Разве мог Цин-гэ ожидать, что этот смазливый паренек окажет такой яростный отпор? Да и алкоголь в крови не давал ему вовремя среагировать.

Шан Цяньцян с яростью раздавила каблуком осколки стекла под ногами и в гневе бросилась прочь из толпы.

Каждый удар, приходящийся по живому телу, должно быть, причинял невыносимую боль.

— Я сказал, вставай!

Чжоу Янь в оцепенении застыл поодаль, слушая яростные крики Су Муяня. В его руке все еще был зажат телефон, из динамика которого доносилось лишь шипение.

На том конце провода уже никого не было.

Только когда человек под ним перестал подавать признаки жизни, Су Муянь остановился и обессиленно осел на пол. Его пиджак пропитался потом, а пряди волос упали на глаза.

Перед глазами все плыло, а в ушах все еще звенел встревоженный голос Чжоу Яня.

...

Чжань Ле провел в больнице всю ночь, глядя на лежащего на койке человека. Всего один день — и он довел себя до такого жалкого состояния.

Во сне брови Су Муяня были сдвинуты, он явно мучился. Чжань Ле с болью в сердце протянул руку и осторожно, кончиками пальцев, разгладил его лоб.

Его кулаки сжались. Эти люди... он никого из них не пощадит.

<http://bllate.org/book/18904/1848145>